

·thebigbook·

— Книги —
ЭДВАРДА РЕЗЕРФОРДА

Сарум.

Роман об Англии

•

Русское

•

Лондон

•

Королевский лес.

Роман об Англии

•

Дублин

•

Ирландия

•

Нью-Йорк

•

Париж

•

Китай

КИТАЙ

— РОМАН —

ЭДВАРД РЕЗЕРФОРД

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Р 34

Edward Rutherford
CHINA

Copyright © 2021 by Edward Rutherford
First published in Great Britain in 2021 by Hodder & Stoughton,
an Hachette UK company
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Власовой

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-21275-6

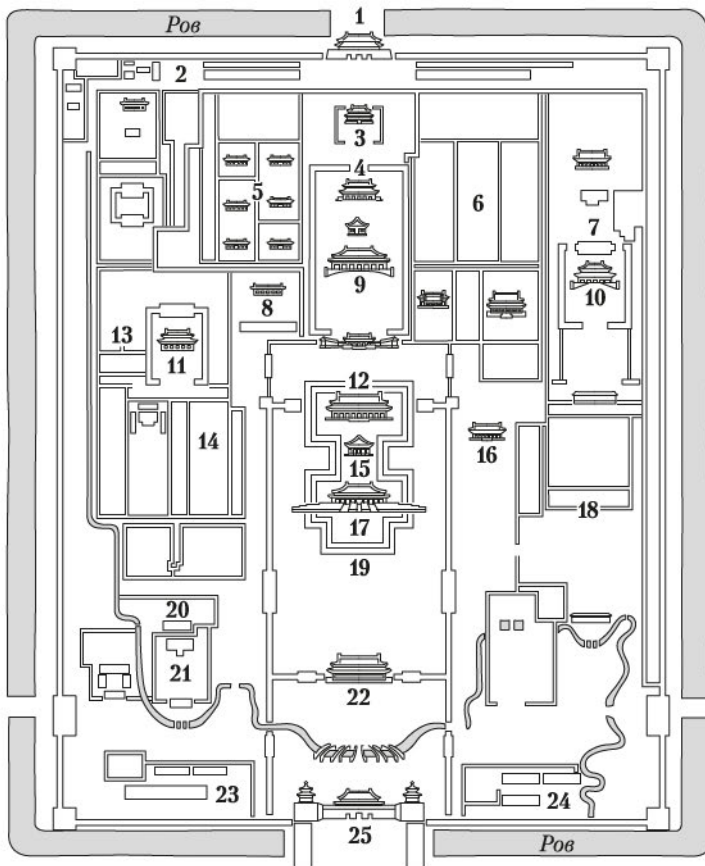
© Н. Н. Власова, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

*С глубоким уважением посвящаю памяти Артура Уэйли,
награжденного Орденом кавалеров чести,
поэта и ученого,
чьи переводы китайской классики
вдохновляют меня вот уже пятьдесят лет*

Содержание

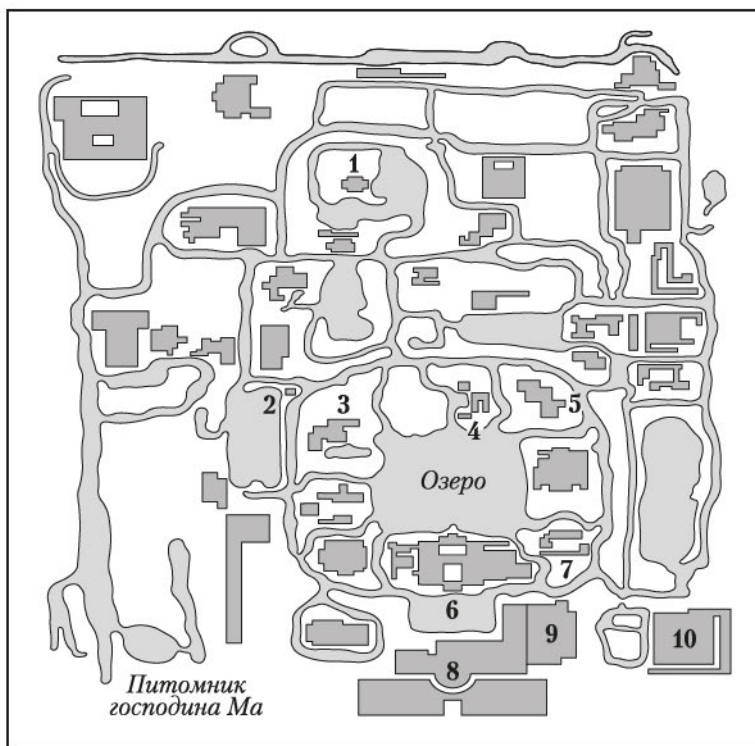
Предисловие	13
КРАСНОЕ СОЛНЦЕ НАД ЖЕЛТОЙ РЕКОЙ	15
ОПИУМ	65
МАКАО	135
ГОНКОНГ	190
ОКНО	221
«НЕМЕЗИДА»	268
ЧЖАПУ	317
ДВОРЕЦ	382
ТАЙПИНЫ	443
МОМЕНТ ИСТИНЫ	460
ЛЕТНИЙ ДВОРЕЦ	487
УЗЫ ДОЛГА	594
МИССИОНЕР	653
ЦЗИНДЭЧЖЭНЬ	662
ЗАПАДНОЕ ОЗЕРО	692
ЖЕЛТАЯ РЕКА	722
БОКСЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ	747
НЕБЕСНЫЙ МАНДАТ	810
Послесловие	828

Запретный город

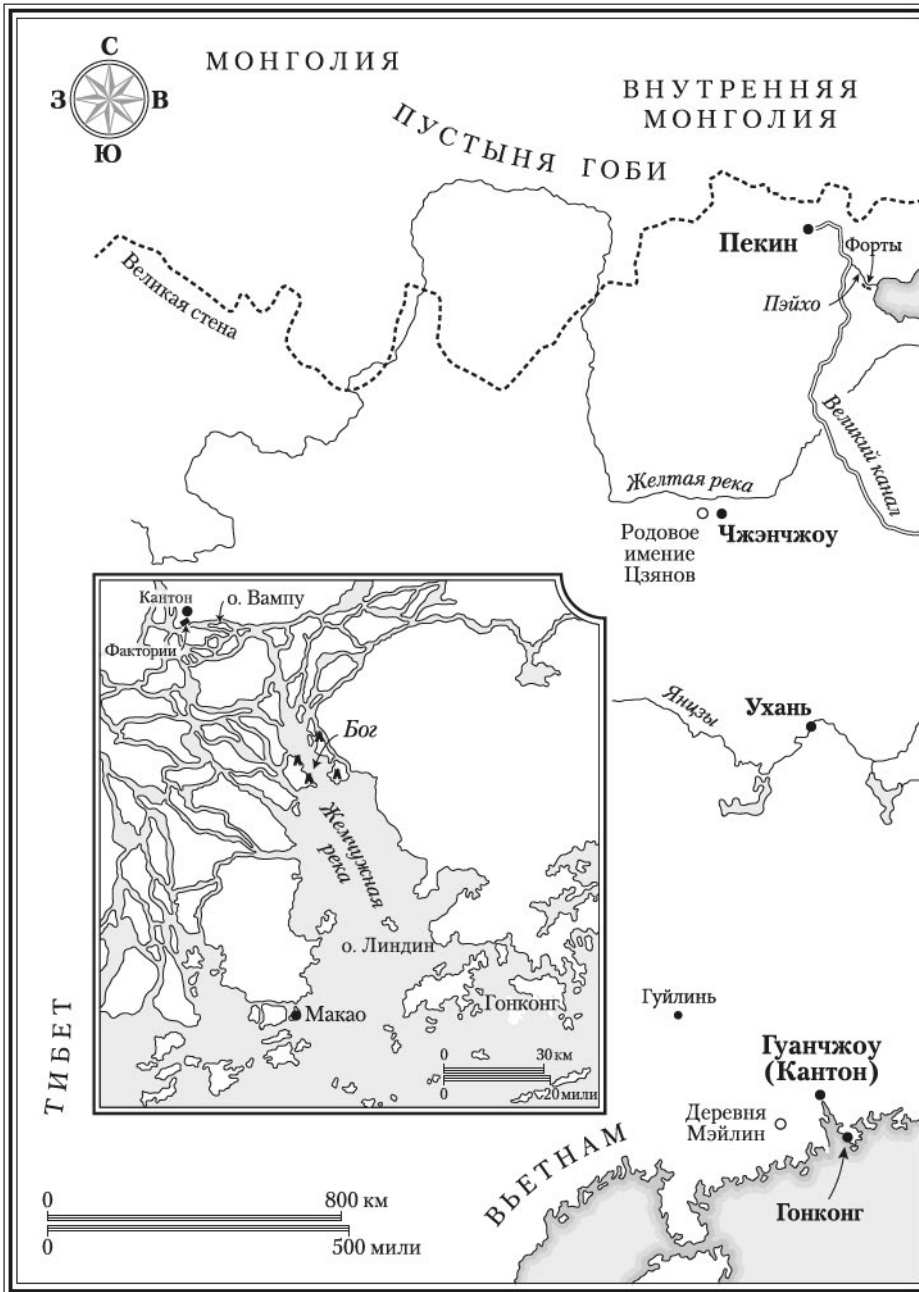

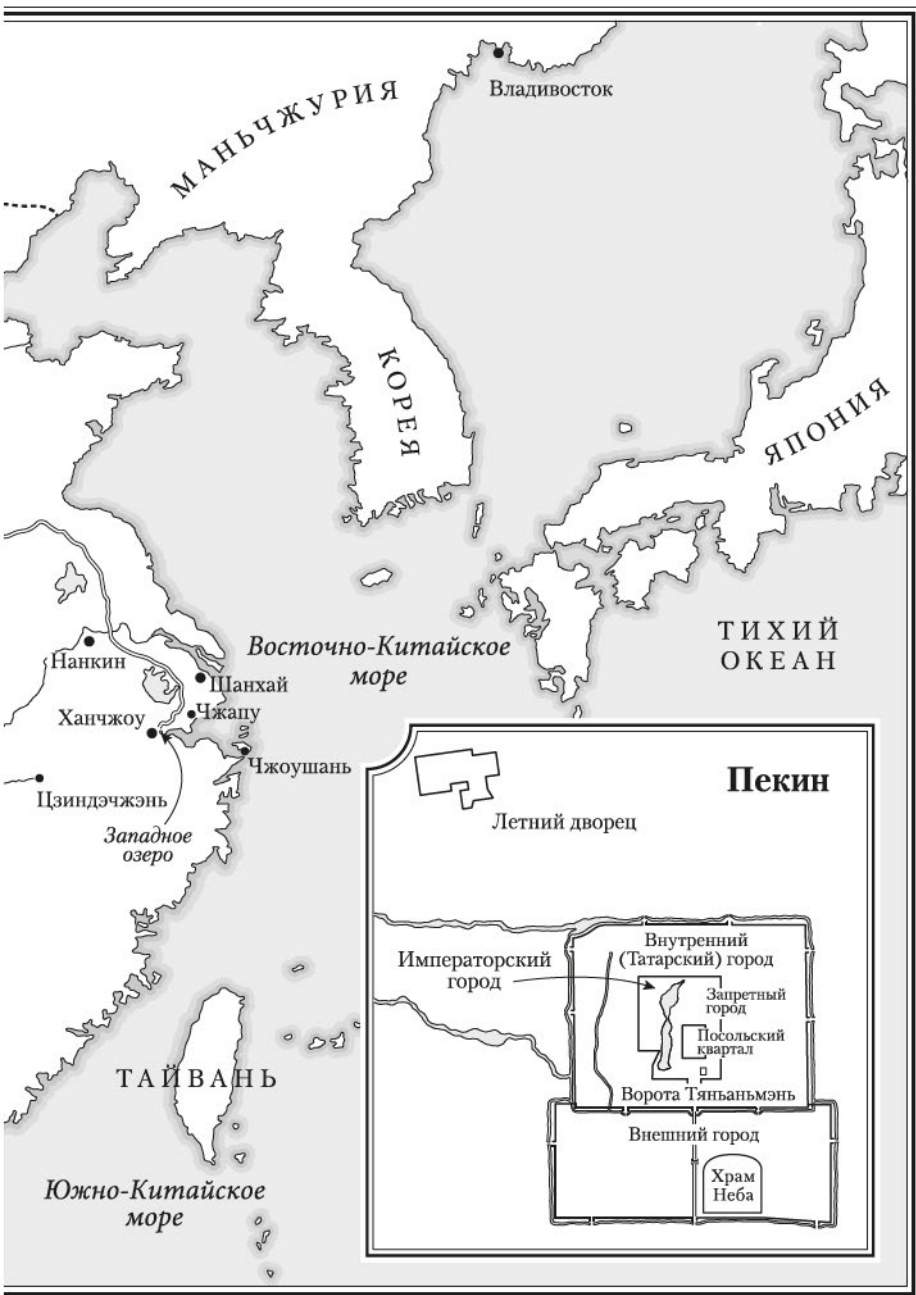
1 Ворота Божественной Мощи (Шэньумэнь)	12 Зал Сохранения Гармонии
2 Дворцовые кухни и сады	13 Место обитания призрака
3 Зал Императорского Покоя	14 Хозяйственные помещения
4 Дворец Земного Спокойствия	15 Зал Центральной Гармонии
5 Покои императрицы и императорских наложниц	16 Лучники
6 Жилые дворцы	17 Зал Высшей Гармонии
7 Дворец Безмятежного Долголетия	18 Дворцы юных принцев
8 Покои императора	19 Стена девяти драконов
9 Дворец Небесной Чистоты	20 Казначейство
10 Зал Императорского Превосходства	21 Императорские склады
11 Дворец Мира и Безмятежности	22 Ворота Высшей Гармонии
	23 Жилье евнухов и слуг
	24 Императорский секретариат
	25 Меридианные ворота

Летний дворец

- 1 Место увеселений Ляньси
- 2 Храм Всеобщего Мира
- 3 Весенняя Резиденция Абрикосового Цветения
- 4 Остров Святынь
- 5 Академия Зеленого Тунгового Дерева
- 6 Личные покои императора
- 7 Пионовая терраса
- 8 Зал приемов
- 9 Зал Усердного Правления
- 10 Школа для принцев

Предисловие

«Китай» — это прежде всего художественное произведение, но действие романа разворачивается на фоне реальных исторических событий.

Когда в повествовании появляются исторические личности, то их описания принадлежат моему перу, надеюсь, они правдивы. Однако все главные персонажи: Трейдер, Чарли Фарли, братья Одсток, Нью, Шижун, Мэйлин, Лаковый Ноготь, господин Лю, господин Ма, Гуаньци, их семьи и друзья — вымышленные.

Я хочу выразить особую признательность следующим авторам и ученым, на чьих масштабных исследованиях, часто в первоисточниках, основан этот роман.

Что касается общих сведений, я благодарю Джона Кея за наиболее удобоваримое введение в историю Китая, Кэролайн Бланден и Марка Элвина за замечательный справочник «Культурный атлас Китая» и Марину Уорнер за подробнейшую биографию Цыси «Императрица-дракон».

Что касается узкоспециальных работ, то хотелось бы сказать спасибо Джулии Ловелл за сведения об Опиумной войне 1839 года, Питеру Уорду Фэю за дальнейшие подробности войны и торговли опиумом, Чжан Янвэню за информацию о потреблении опиума в Китае. Подробности о жизни внухов я почерпнул из работы Цзя Инхуа о жизни Сунь Ятина¹, о наложницах и рабстве из работ Се Бао Хуа, о жизни слуги узнал из записей Иды Прюитт о старой бабушке Нин в «Дочери Хань». В описаниях бинтования ног я опирался на работы Дороти Ко. Я благодарен Марку Эллиотту и прежде всего Памеле Кайл Кроссли, чье детальное исследование трех поколений одной маньчжурской семьи помогло мне создать вымышленную семью Гуаньци. За описания

¹ *Сунь Ятин* — последний выживший имперский евнух. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Летнего дворца я приношу благодарность Го Дайхэну, Юнцу Вонгу и особенно Лилиан М. Ли и работе о Юаньминъюане¹. При рассказе об имперской системе правосудия и пыток я опирался на прекрасную монографию Нэнси Парк. За понимание фэншуй и устройства деревень на юге Китая я благодарен статье Сяосинь Хэ и Цзюнь Ло. Рассказывая о тайпинах, я опирался на исследования Стивена Р. Платта и Джонатана Спенса. Огромное спасибо Дайане Престон за ее хронику осады дипломатических миссий во время Боксерского восстания, давшую столь богатый материал для работы.

Я обязан выразить благодарность лично Джулии Ловелл за ее мудрые и полезные советы, направившие меня на путь истинный; доктору Джеймсу Гринбауму, Тесс Джонстон и Май Цао за полезные беседы; Син Цунлин и Хан Лю за внимательное прочтение первоначальных набросков и Линн Чжао за тщательную проверку всей рукописи на историческую достоверность.

Все оставшиеся ошибки мои, и только мои.

Я признателен Родни Полу за подготовку карт с такой образцовой скрупулезностью и терпением.

Еще раз благодарю своих редакторов Уильяма Томаса из «Doubleday» и Оливера Джонсона из «Hodder» не только за такую замечательную команду, но и за их огромную доброту и терпение во время долгого и технически сложного написания черновика. Я также хочу поблагодарить Майкла Виндзора в Америке и Аласдера Оливера в Великобритании за два совершенно разных, но одинаково великолепных дизайна обложки. Большое спасибо также команде Хари Докинз, Марии Карелле, Рите Мадригал, Майклу Голдсмиту, Лорен Вебер и Кэти Хуриган из «Doubleday». Как всегда, огромное спасибо Каре Джонс и всей команде литературного агентства «RCW».

И наконец, я, разумеется, благодарен своему агенту Джилл Колридж, перед которой последние тридцать шесть лет в неоплатном долгу.

Китайские топонимы в этой книге в основном даны в их современной форме.

¹ *Юаньминъюань* — Старый Летний дворец, разрушенный в 1860 г. садово-дворцовый комплекс в восьми километрах к северо-западу от Запретного города.

КРАСНОЕ СОЛНЦЕ НАД ЖЕЛТОЙ РЕКОЙ

Январь 1839 года

Сначала он даже не услышал голоса за своей спиной. Красное солнце ярко светило в лицо, пока он ехал по самому центру Среднего государства¹.

С рассвета он преодолел сорок миль, а впереди еще сотни. Времени совсем мало, а то и вовсе не осталось. Он не знал.

Скоро огромное багровое солнце зайдет за горизонт, стуются меланхолично-пурпурные сумерки, и ему придется сделать передышку. А на рассвете снова отправиться в путь, не переставая размышлять: успеет ли он добраться до дома отца, которого так любил, и попросить прощения, пока не поздно? Ведь в письме тетушки совершенно четко говорилось: отец умирает.

— Господин Цзян! — услышал он на этот раз. — Цзян Шижун!

Он обернулся. Одинокий всадник подгонял лошадь. После красного солнца, бившего прямо в глаза, у Цзяна ушло какое-то время, чтобы разглядеть, что это Вон, слуга господина Вэня. Что бы это значило? Цзян натянул поводья и остановил лошадь.

Вон, пухлый лысый коротышка, выходец с юга, управлял хозяйством стареющего ученого, который полностью ему доверял, и взял молодого Цзяна под свое крыло, как только тот перебрался туда. Вон вспотел. Должно быть, он гнал, как имперский посланник, чтобы перехватить меня, подумал молодой человек.

— С господином Вэнем все в порядке? — с беспокойством спросил Цзян.

— Да-да. Он велит вам немедленно возвращаться в Пекин.

— Возвращаться? — Цзян с тревогой уставился на Вона. — Но мой отец умирает. Мне нужно ехать к нему.

¹ *Среднее государство* — самоназвание Китая.

— Вы слышали о князе Лине?¹

— Разумеется.

Весь Пекин только и говорил о скромном, ранее никому не известном чиновнике, который произвел настолько сильное впечатление на императора, что тот поручил ему ответственную миссию.

— Он хочет видеть вас. Прямо сейчас.

— Меня?

Цзян был никем. Даже меньше чем просто никем. Жалким неудачником.

— Господин Вэнь написал князю Линю о вас. Они знакомы еще со студенческой скамьи. Но господин Вэнь не стал вам говорить, не хотел, чтобы вы питали какие-то надежды. Когда князь Линь не ответил... — Вон состроил грустное лицо. — А сегодня утром после вашего отъезда господин Вэнь получил послание. Может быть, князь Линь возьмет вас в свое услужение, но сначала ему нужно познакомиться с вами. Поэтому господин Вэнь приказал мне скакать, словно тысяча дьяволов, чтобы вернуть вас. — Вон пристально посмотрел на молодого человека. — Это огромный шанс для вас, Цзян Шижун, — тихо произнес он. — Если князь Линь преуспеет в своей миссии, а вы ему понравитесь, сам император услышит ваше имя. Вы снова встанете на тропу, ведущую к успеху. Я рад за вас. — Он слегка поклонился, чтобы обозначить будущий статус молодого человека.

— Но мой отец...

— Возможно, он уже скончался. Вы не знаете.

— А может быть, он еще жив. — Молодой человек отвернулся; на его лице застыло страдание. — Мне стоило съездить раньше... — пробормотал он себе под нос. — Мне очень стыдно. — Затем он снова обратился к Вону: — Если я вернусь, то потеряю три дня. Может, больше.

— Если вы хотите преуспеть, нельзя пренебрегать возможностями. Господин Вэнь говорит, что ваш отец непременно хотел бы, чтобы вы увиделись с князем Линем. — Вон сделал паузу, а потом добавил: — Господин Вэнь сообщил князю Линю, что вы владеете кантонским. Важный довод в вашу пользу. Конкретно для этой миссии.

¹ Линь Цзэсюй (1785–1850) в 1838 г. был назначен на пост Высочайше уполномоченного эмиссара по борьбе с опиумной контрабандой в провинции Гуандун.

Шижун промолчал. Они оба знали, что именно благодаря стараниям Вона он овладел кантонским диалектом, родным для слуги. Сначала молодой чиновник ради забавы перенимал у Вона некоторые обиходные выражения, но вскоре обнаружил, что кантонский — практически другой язык. В нем больше тонов, чем в его родном мандаринском диалекте¹. У Шижуна был хороший слух, и за пару лет, болтая каждый день с Воном, он начал свободно изъясняться на кантонском. Его отец, бывший невысокого мнения о южанах, с иронией отнесся к подобному достижению, однако допустил, что в один прекрасный день знания могут все же пригодиться. А господин Вэнь наставлял его: «Не гнушайтесь кантонского, юноша. В нем сохранилось множество древних слов, утраченных в мандаринском, на котором мы говорим».

Вон пристально глядел на Шижуна, всем своим видом поторапливая:

— Господин Вэнь говорит, что второго такого шанса на вашу долю не выпадет.

Цзян Шижун посмотрел на красное солнце и покачал головой с несчастным видом.

— Я знаю, — тихо сказал он.

В течение минуты ни один из них не двигался. Затем, с тяжелым сердцем, молодой человек молча развернул лошадь и направился обратно в Пекин.

* * *

К концу той ночи в пятистах милях от них, на прибрежных территориях к западу от порта, тогда известного миру как Кантон, с Южно-Китайского моря поднялся туман, окутав мир белизной. Девушка подошла к воротам двора и выглянула, думая, что она одна.

Несмотря на утреннюю дымку, девушка чувствовала незримое присутствие солнца, сияющего где-то за пеленой, но она еще не видела ни края пруда в каких-то тридцати шагах от нее, ни шаткого деревянного мостика, на котором ее свекор господин Лун любил наблюдать за полной луной и напоминать себе, что

¹ Под «тоном» понимается рисунок голоса, который характеризуется изменением высоты звука. В китайском языке и его диалектах тоны определяют смысл слова. Мандаринский, или северокитайский, язык объединяет близкие друг к другу китайские диалекты, распространенные на большей части Северного и Западного Китая; название «мандаринский» является калькой с официального названия «гуаньхуа» — «язык чиновников (мандаринов)».

он владеет этим прудом и считается самым богатым крестьянином в деревне. Девушка прислушивалась к влажной тишине. Иногда до нее долетал мягкий плеск, когда какая-нибудь утка ныряла головой под воду, а потом выныривала и отряхивалась. Но больше девушка ничего не слышала.

— Мэйлин! — Кто-то свистнул справа от нее.

Девушка нахмурилась. Она смогла разглядеть бамбуковую рожицу у дороги и сделала шаг в ее направлении.

— Кто это?

— Это я. Нью. — Из рожицы вынырнула чья-то фигура и направилась к ней.

— Братишка! — просияла девушка.

Даже после долгих лет разлуки она безошибочно узнала его. Приметный шрам, тянувшийся через щеку и нос, никуда не делся.

Если быть точным, то Нью не был ее братом. Да и вообще родственником. Он воспитывался в доме ее бабушки по матери, которая принадлежала к племени хакка¹. После того как его мать и сестры умерли от чумы, отец оставил мальчика с родителями Мэйлин на два года, прежде чем снова женился и забрал сына к себе. Собственно говоря, его звали Нью. Но на диалекте его родной деревни имя звучало скорее как Ньюк, хотя последний звук было плохо слышно. Мэйлин пошла на уступку и изобрела свою версию имени — Нью с коротким «о» на конце, так оно к нему и привязалось.

Задолго до того, как отец Нью забрал его обратно, Мэйлин стала считать мальчика названным братом, а себя его старшей сестрой.

— Когда ты приехал? — прошептала она.

— Два дня назад. Я приходил повидаться, но твоя свекровь запретила мне тут показываться, а потом пошла в дом твоих родителей и велела им не подпускать меня к тебе.

— Почему она так поступила?

Хотя Нью был всего на год моложе Мэйлин, но, как она заметила, все еще выглядел мальчишкой. Он потупился и какое-то время смотрел себе под ноги, а потом признался:

— Наверное, из-за моих слов.

— А почему ты здесь, братишка?

¹ Хакка считаются потомками жителей Северного Китая, которые из-за войн переселились на юг страны. Сам этноним «хакка» буквально означает «гостящие семьи», то есть фактически «чужаки».

— Я сбежал! — Он улыбнулся, словно это был повод для гордости.

— Ох, Ньо... — Мэйлин собиралась было расспросить его о подробностях, но юноша жестом показал, что кто-то подсматривает из-за ворот за ее спиной. — Жди меня на въезде в деревню завтра утром, — поспешно велела она. — Я попробую прийти с первыми лучами солнца. Если не приду, возвращайся на то же место на следующий день. А теперь беги! Быстрее! Быстрее!

Ньо скрылся в бамбуковой рощице, а Мэйлин обернулась.

У ворот стояла молодая женщина с овальным личиком. Это была ее невестка Ива. Они обращались друг к другу «сестра», но на этом все сходство заканчивалось. Иву нарекли в честь изящного дерева, однако, если снять восхитительную одежду и смыть косметику, которую она тщательно наносила на лицо, Иву сочли бы невзрачной. Ива была родом из богатой крестьянской семьи по фамилии Вань из соседнего уезда. И хотя она вышла замуж за старшего сына господина Луна, жители деревни почтительно называли ее по традиции госпожой Вань. Семейство Вань могло себе позволить не работать, так что дочери с детства бинтовали ноги¹, и теперь у Ивы была семенящая походка, отличавшая ее от бедных крестьянок типа Мэйлин, чья семья трудилась в полях.

Ива была чуть выше Мэйлин и слегка сутулилась, но элегантно, словно бы кланялась, как положено благовоспитанной даме. Мэйлин была миниатюрной и крепко стояла на своих здоровых ногах, как обычная крестьянка. С самого раннего детства она считалась самой хорошенькой девочкой во всей деревне.

Если бы ее родители не были так бедны, то могли бы позволить себе бинтовать ей ноги, наряжать в красивую одежду и в итоге продать торговцу в один из местных городов в качестве младшей жены или наложницы. И хотя Мэйлин была прелестной, никто даже представить себе не мог, что она выйдет замуж за сына господина Луна.

На самом деле большинство людей сочли их брак скандальным, а ее свекровь пришла в ярость.

Между Ивой и Мэйлин имелось еще одно отличие. Ива успела родить мужу ребенка, однако, к неудовольствию его родите-

¹ Идеалом женской красоты считалась крошечная ножка, поэтому девочкам из состоятельной семьи с детства бинтовали ноги, чтобы помешать росту стопы; в результате получались ножки-лотосы, считавшиеся крайне сексуальными.

лей, на свет появилась девочка¹. К счастью, Ива снова была на пятом месяце беременности.

Когда они вернулись в передний двор дома Лунов, Ива апатично взглянула на Мэйлин:

— Я знаю, кто приходил.

— А?

— Это был твой двоюродный брат Нью. Я все про него знаю. Ты зовешь его младшим братишкой. — Она медленно кивнула. — Все в доме знают, что он тут, но нам запретили тебе говорить.

— Даже мужу?

— Он хотел сказать, но побоялся, что ты попытаешься увидеться с Нью и попадешь в неприятности. Он пытался тебя защитить. Всего лишь.

— Ты расскажешь Матушке?

— Можешь довериться мне, сестрица! — Во дворе росло низенькое апельсиновое деревце, и, дойдя до него, Ива замешкалась. — Не пытайся увидеться с ним, сестрица. Если Матушка узнает, то высечет тебя. А то и что похуже.

* * *

В середине этого же дня в Калькутте экипаж, запряженный одной лошадью, вез двоих молодых англичан через симпатичные предместья Чоуринги. Шторы были опущены, чтобы защитить от слепящего света. Хотя в Индии этот сезон и считался прохладным, солнце светило ярче и припекало куда сильнее, чем в самые жаркие летние дни в Британии.

Чарли Фарли был веселым малым. Во время крикета, в который он отменно играл, ему хватало роста, чтобы внушать уважение. Его круглое лицо стало еще круглее, когда волосы надо лбом поредели.

— Я пока еще не лысый, — шутил он, — но полысею к чаепитию.

Голубые глаза смотрели из-за стекол очков дружелюбно, однако ни в коем разе не глупо. Не только в крикете, но и в целом по жизни он вел честную игру.

Его друг Джон Трейдер был чуть выше ростом, худощавый, довольно красивый, с волосами цвета маслин. Однако в напряженном взгляде темно-синих глаз не было ни капли веселья.

¹ По китайским представлениям, кормить души предков может только наследник мужского пола, поэтому все хотят, чтобы родился мальчик.

— Все это ужасная ошибка, — мрачно произнес он.

— Чепуха, Джон! — воскликнул Чарли Фарли. — Я сказал полковнику, что ты спас мне жизнь. Он будет очень корректен с тобой. — (Через пару минут колеса экипажа захрустели по гравийной подъездной дорожке.) — А сейчас закинем письма тетушке Харриет и поедem дальше. Так что постарайся выглядеть счастливым.

Дом его тетушки был типичным колониальным коттеджем в лучшем смысле этого слова, с верандой по периметру здания и широкими карнизами, которые поддерживали приземистые ионические колонны, выкрашенные белой краской. Из просторного центрального холла можно было попасть в роскошную гостиную и столовую, и обе комнаты хозяйка обставила в английском стиле. Когда молодые люди подошли к двери, буквально из каждого угла выползли слуги-индийцы в белоснежных одеяниях.

Тетушка Харриет, очевидно, услышала приближение экипажа, поскольку уже ждала их в холле. Чарли обожал тетушку. Как и его мать, которой Харриет приходилась сестрой, тетушка сохранила золотистые локоны, как в юности. У нее были честные синие глаза, и они с мужем привечали всех новоприбывших в Калькутте с добродушным гостеприимством, которое стало визитной карточкой колониальных торговцев.

— Чарли, что ты тут делаешь? — строго спросила тетушка. — Разве вам, мальчики, не нужно быть на работе?

— А мы и были на работе, тетя Харриет, — ответил Чарли. — Но сегодня утром доставили целую пачку писем из Англии, в том числе одно тебе от маменьки. И я решил привезти его немедленно.

Тетушка Харриет улыбнулась:

— Я так понимаю, теперь вы хотите, чтобы вас покормили?

— Вовсе нет. На самом деле мы не можем задерживаться. Мы едем на ланч к полковнику Ломонду.

— К самому полковнику Ломонду? Грандиозно!

— Отец ходил с ним вместе в школу, — объяснил Чарли, — поэтому я получил приглашение на ланч в его клубе. И решил, что будет здорово показать это место Джону.

— Тогда, мальчики, вам лучше поторопиться, — сказала тетушка Харриет. — Нельзя же опоздать к полковнику Ломонду.

— Да, засим откланиваемся! — простился Чарли.

Пришло время поговорить по-мужски. Поскольку им оставалось провести наедине в экипаже всего десять минут, Чарли решил не откладывать разговор в долгий ящик.

— Знаешь, что с тобой не так, Трейдер?

— Ну же, скажи. — Трейдер выдавил из себя подобие улыбки.

— Ты отличный друг, я бы доверил тебе собственную жизнь. Но ты такой мрачный тип! Только посмотри на себя! А ведь все, что от тебя требуется, — наблюдать за происходящим и получать удовольствие.

— Знаю.

— Но проблема коренится даже глубже. Твоя беда в том, что ты вечно всем недоволен. Что бы ты ни получил, ты всегда мечтаешь о большем.

— Наверное, так и есть.

— Я хотел сказать: да, ты рос без родителей, в этом плане тебе чертовски не повезло. Но это же не конец света. Ты ходил в приличную школу. Ты унаследовал приличную сумму денег. У тебя есть такой друг, как я. Мы работаем в «Рэттрейсе», одном из лучших торговых домов в Индии. А еще, хотя ты, похоже, и не веришь, ты дьявольски хорош собой, и половина дам в Калькутте влюблена в тебя. Чего тебе еще нужно?

— Чарли, я не знаю, — признался его друг. — Расскажи об этом полковнике Ломонде, к которому мы едем. У него есть семья?

— Жена. Иногда я навещаю ее. Ну, ты понимаешь, дань вежливости и все такое. Очень приятная леди. Его сын служит в армии, он чуть постарше нас. Еще у полковника есть дочь. Мы пару раз встречались у них дома. Очень красивая, — улыбнулся Чарли. — Я соблюдаю дистанцию. Полковнику не понравится, если я буду вести себя излишне панибратски.

— Потому что он аристократ.

— Старинный шотландский род. Старший брат обитает в наследном замке... ну, ты понимаешь.

— А мы коммерсанты, Чарли. Торговцы. Грязь под их ногами.

— Со мной он весьма обходителен.

— Потому что учился вместе с твоим отцом. — Джон замолчал, а когда его друг не ответил, продолжил: — Знаешь, что меня раздражает, Чарли?

— Что же?

— Люди типа Ломонда смотрят на нас сверху вниз, поскольку мы заняты коммерцией, но что такое Британская империя? Огромная торговая компания. И всегда была ею! Кто управляет

Индией? Кто командует здешней армией? Ост-Индская компания! Фактически это сейчас и есть британское правительство, только называется иначе, и зачастую торговля сосредоточена в руках независимых коммерсантов типа нас с тобой. Но факт остается фактом: цель армии, в которой служит полковник и другие офицеры из его круга, — защищать торговлю. То есть тебя и меня. Не будет торговцев, не будет и армии.

— Ты же ему ничего такого не собираешься говорить? — нервно спросил Чарли.

— Я бы мог. — Трейдер мрачно взглянул на него, а потом улыбнулся. — Не беспокойся.

Чарли поджал губы, покачал головой, а затем вернулся к предыдущей теме:

— Джон, почему бы тебе просто не сыграть в эту игру? При нынешнем раскладе нам достались весьма неплохие карты. Мой отец всю жизнь работал на Ост-Индскую компанию и ушел на покой, сколотив неплохое состояние, как ты знаешь. У него большой дом в Бате. Наш ближайший сосед — генерал-майор. Веселый старикан. Они с папой играют в карты. Понимаешь, о чем я? Меня все устраивает.

— Это тебе не шутки, Чарли.

— Но если мне захочется большего, то здесь и начинается игра. Может быть, мне повезет в «Рэттрейсе» и в итоге я заработаю достаточно, чтобы купить поместье и стать землевладельцем. Такое случается сплошь и рядом. Мой сын может оказаться в хорошем полку и служить вместе с одним из Ломондов. — Фарли посмотрел на друга с серьезным выражением лица. — Так работает игра в сословия, Трейдер, если ты хочешь в нее сыграть.

— На это уходит куча времени.

— Пара поколений, и все готово. Но знаешь, как говорят? — Чарли Фарли откинулся на спинку сиденья и улыбнулся. — Респектабельность — всего лишь дело времени.

Миновав строгий портал Бенгальского военного клуба, Джон Трейдер ощутил, как на него вновь нахлынуло уныние. Для начала ему было нестерпимо жарко в черном сюртуке, подходящем исключительно для более прохладного британского климата, но так одеться предписывал дресс-код клуба. Вторая причина заключалась в самом клубе.

Британцы пока еще не правили всей Индией, но были хозяевами Бенгалии. В Калькутте, крупнейшем городе Бенгалии, на-

поминания об этом встречались на каждом углу. На ипподроме. На полях для гольфа. И нигде более явственнее, чем на эспланаде, где величественный классический фасад Бенгальского военного клуба взирал сверху вниз в колониальной великолепии на всех, кто проходил мимо.

Кто были эти прохожие? Конечно, в основном местные индийцы и полукровки, родившиеся от смешанных браков, но также и чистокровные британцы: купцы, торговцы, представители среднего класса и низшего сословия — все те, кто не правил, а работал.

Членами Бенгальского военного клуба были представители правящей элиты: армейские офицеры, судьи, наместники Британской империи, преемники имперского Рима, — по крайней мере, они именно так себя видели. Подобно римским сенаторам, которым они подражали, эти воины и землевладельцы презирали рабочий люд, но еще больше торговцев.

Полковник Ломонд уже ожидал их в большом, просторном вестибюле, со стен которого на Джона сурово взирали портреты государственных деятелей и генералов. Отсюда они сразу же направились в столовую.

Белая льняная скатерть, накрахмаленная до состояния жесткой доски. Георгианское серебро, изысканный веджвудский фарфор, тяжелые хрустальные бокалы. Для начала им подали суп и херес. Французская еда, может, и в моде, но полковнику она не нравилась, так что на второе была говядина с капустой и картофелем, выращенными на местных огородах, принадлежащих британцам. Вино было превосходным. Короче говоря, с таким же успехом это мог быть клуб в самом сердце Лондона.

Что до самого полковника Ломонда, то сегодня он облачился в форму: красивый алый мундир и черные брюки. Полковник был высоким, стройным, его редкие волосы все еще оставались темными. Кончики бровей слегка вздернуты, что придавало полковнику сходство с благородным ястребом. Он выглядел как истинный вождь шотландского клана.

Стало ясно, что полковник полон решимости обласкать юного Фарли, которого называл «мой мальчик», а Фарли-старшего, ныне проживающего в Бате, именовал «дорогим батюшкой».

— Я получил письмо от вашего дорогого батюшки. Он пишет, что с ним по соседству живет старый генерал Фробишер.

— Вы знакомы, сэр?

— Да. Великолепный спортсмен¹. Охотился исключительно на крупных животных.

— На тигров?

— Разумеется. Вы знаете, в его время на охоту отправлялись пешком. Не то что эти балаганы со слонами, как сейчас. — Он одобрительно кивнул Чарли.

Почему полковник Ломонд проникся симпатией к Чарли Фарли? Отчасти дело в том, что Чарли — такой же приятный парень, как и некогда его отец. Честный, вежливый, покладистый. Но было и еще кое-что. Он знал свое место и довольствовался им. Чарли никогда не переступал границ дозволенного. Он честно признался Ломонду, что один его друг хотел бы взглянуть на интерьер клуба, но Чарли не может удовлетворить его интерес, если только полковник не пригласит их на ланч. И Ломонд без промедления пригласил обоих. «Нахальный молодой человек», — заметил позднее полковник в разговоре с супругой с тем же одобрением, которое выказал бы смелому молодому офицеру. Но Чарли никогда не поставил бы его в неловкое положение, пытаясь вступить в клуб. Не то чтобы полковник Ломонд особенно противился членству Чарли Фарли. Но дело, конечно, в другом. Как понимали все, кто управлял Британской империей, дело не в отдельном случае, а в последствиях.

Именно потому взгляд полковника был прикован к Джону Трейдеру.

Что-то в юном Трейдере Ломонду не понравилось, но он не понимал, что именно. Естественно, поскольку темноволосый молодой человек был другом Фарли, полковник держался с ним любезно. Но после долгих лет жизни в Индии и наблюдения за людьми у полковника Ломонда развилось шестое чувство. И сейчас он испытывал то же беспокойство, которое как-то раз ощутил прямо перед тем, как в доме обнаружилась кобра.

— Из какой части страны вы приехали? — поинтересовался он. Это безопасный вопрос.

— Я вырос в юго-западной части Англии, — ответил Трейдер. — Неподалеку от Лондона. В Блэкхите.

— Блэкхит? Раньше там обитали разбойники, да? — Хотя это было сказано в шутливой форме, не содержала ли эта фраза намек, что и сам Трейдер мог быть разбойником с большой дороги? Конечно нет. — У вас там родственники?

¹ Охота среди британцев того времени считалась спортом.

- У меня не осталось родных, — ответил Трейдер.
- Вообще никого?
- Когда-то была дальняя родня со стороны отца. Думаю, несколько поколений назад. Но потом из-за какого-то семейного разлада они перестали общаться. Я даже не знаю, как их зовут и где они могут сейчас жить.
- Ох! — Полковник решил попробовать новый трюк. — Вы с Фарли учились в разных школах?
- Да, сэр. Я учился в Чартерхаусе.
- Прекрасная старая школа. — Полковник сделал глоток вина. Конечно, это не Хэрроу, которую посещали он и отец и сын Фарли.
- Трейдер спас мне жизнь, сэр, — с надеждой сказал Чарли.
- Полковник Ломонд уклончиво посмотрел на Чарли. Они оба знали, что Чарли уже сообщал ему этот факт. Но полковник не желал давать мрачному незнакомцу повода торжествовать.
- Рад слышать, — коротко кивнул полковник. — Если мы когда-нибудь соберемся за обедом, — туманно добавил он, обращаясь к Трейдеру, — вы всенепременно расскажете мне эту историю целиком.

Со стола убрали скатерть, чтобы подать десерт. Полковник передал по кругу графин с портвейном. Они отлично поели. Если бы полковник не обратился к Трейдеру прямо за едой, с симпатией глядя на Чарли, это можно было бы принять за рассеянность. Однако теперь казалось, что у него что-то на уме.

— Скажите-ка, мой мальчик, а в вашем торговом доме, в «Рэттрейсе»... — он подался вперед достаточно, чтобы обозначить беспокойство, — все в порядке?

— Абсолютно, сэр! В полнейшем порядке! — Чарли улыбнулся. — Отец спросил меня то же самое. После прошлого краха, сэр, «Рэттрейс» ратует за умеренность.

— Хорошо, — с облегчением кивнул полковник.

Прошло всего два года с тех пор, как крах могущественного торгового дома Палмерсов — жертвы чрезмерной жадности и долгов, которые периодически обрушивались, как чума, на все рынки, — разорил большинство торговых домов в Калькутте, оставив без средств к существованию бесчисленных вдов и сирот.

— Конечно, — признал полковник за бокалом портвейна, — еще в прошлом веке некоторые набобы Ост-Индской компании сделали огромные состояния всего за несколько лет.

Резерфорд Э.

Р 34 Китай : роман / Эдвард Резерфорд ; пер. с англ. Н. Власовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 832 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-21275-6

XIX век. Китай — гордая древняя империя, закрытая для иностранцев. Однако от Гонконга до Великой Китайской стены, от Летнего дворца с его потрясающими ценностями и Запретного города до убогих деревенских лачуг — по всей Поднебесной разворачивается драматическая борьба. Рассказывая о судьбах британских, американских и китайских семей, Резерфорд представляет масштабную историю, в которой колониальный Запад встречается с богатым и сложным Востоком.

Это роман о мощном столкновении мировоззрений, о взаимном непонимании, о сражениях и потерянной любви.

Эта книга для тех, кто побывал в Китае и полюбил эту страну, и для тех, кому еще предстоит там побывать.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЭДВАРД РЕЗЕРФОРД

КИТАЙ

Ответственный редактор Ольга Рейнгеверц

Редактор Ольга Давидова

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ирина Киселева, Светлана Федорова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.06.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 52.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

И-АВВ-38289-01-Р